УДК 947.084.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-115-122

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАЗДНЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Мозохин О.Б.¹, Соколов А.С.²

¹ *Институт российской истории Российской академии наук*

117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация

² *Санкт-Петербургский Институт внешнеэкономических связей, экономики и права (филиал в г. Калининграде)*

236039, г. Калининград, Ленинский пр., 42б, Российская Федерация

Аннотация. В статье предпринят анализ реорганизации и упразднения ВЧК в 1921–1922 гг. Вопрос о причинах этих событий остается актуальным для современной историографии. На основе документов из Архива Президента Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории рассмотрены внешние и внутренние факторы, оказавшие влияние на эту реформу. Представленная авторами периодизация включает также время, предшествующее реорганизации и упразднению ВЧК. Анализ событий конца 1918 г. – начала 1919 г., так же как и механизма принятия решений руководством страны, позволяет понять истинные причины реформы, а также роль в этом процессе Л.Б. Каменева и Ф.Э. Дзержинского.

Ключевые слова: Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), IX Всероссийский Съезд Советов, Политбюро ЦК РКП(б), Народный комиссариат внутренних дел, Народный комиссариат юстиции, Народный комиссариат иностранных дел, Ф.Э. Дзержинский, Л.Б. Каменев.

REORGANIZATION AND ABOLITION OF THE ALL-RUSSIAN EXTRAORDINARY COMMISSION

O. Mozokhin¹, A. Sokolov²

¹ *Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences*

19, Dmitri Ulyanov ul., Moscow, 117292, Russian Federation

² *Branch of St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law*

42B, Leninskiy prosp., Kaliningrad, 236039, Russian Federation

Abstract. The article analyses the reorganization and abolition of the Cheka in 1921–1922. The question of the causes of these events remains relevant for modern historiography. On the basis of documents from the archive of the President of the Russian Federation, the state archive of the Russian Federation and the Russian state archive of socio-political history considered external and internal factors that influenced this reform. The periodization presented by the authors also includes the time before the reorganization and abolition of the Cheka. The analysis of the events of the late 1918 – early 1919, as well as the decision-making by the country's leadership allows to understand the true causes of the reform, as well as the role of L. B. Kamenev and F. E. Dzerzhinsky in this process.

Key words: the Cheka; IX all-Russian Congress of the Soviets, the Politburo of the Central Committee of the RCP(b); People's Commissariat of Internal Affairs, People's Commissariat of Justice, People's Commissariat of Foreign Affairs; F. E. Dzerzhinsky, L. B. Kamenev.

В отечественной историографии Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК) имеет место традиция тематической избирательности, которая привела к наличию малоисследованных фрагментов в истории органов государственной безопасности Советской России. Одним из таких фрагментов, несмотря на обращение к этой теме историков, является реорганизация и упразднение ВЧК. В монографии С.В. Леонова этому вопросу посвящены несколько страниц. Автор, рассматривая реорганизацию ВЧК и последующее ее упразднение, пришел к выводу, что именно внешний фактор послужил решающей причиной этого процесса [5, с. 299]. Более подробно на разработке реформы ВЧК остановился А.В. Поляков, который, наоборот, среди причин упразднения отметил ведомственные конфликты и в первую очередь инициативу партии в лице Политбюро ЦК ВКП(б) [7]. Между тем сам ход реформы рассмотрен недостаточно глубоко, что способствовало тому факту, что вопрос о причинах упразднения ВЧК остается до сих пор актуальным.

Рассматривая вопрос о реорганизации и упразднении ВЧК, необходимо обязательно остановиться на событиях второй половины 1918 – начала 1919 гг., которые показывают, что чекистам в среде государственно-политической элиты как в центре, так и на местах, уже в то время созрела внушительная оппозиция.

В органах центральной власти наиболее активно против ВЧК выступал Народный комиссариат юстиции (да-

лее – НКЮ), который еще в самом начале встал в оппозицию. Основной причиной конфликта были слишком широкие полномочия чекистов, создававшие массу проблем с соблюдением законности. Судя по материалам НКЮ, жалоб на неправомерность действий органов ВЧК хватало¹. В спор ведомств вынужден был вмешаться Совет Народных Комиссаров (далее – СНК), который на своем заседании 19 декабря 1917 г. (3 января 1918 г.) принял резолюцию о том, что изменение постановлений комиссии Ф.Э. Дзержинского допустимы только путем обжалования в СНК, а не единоличными распоряжениями комиссариата юстиции [4, с. 84].

Определенные нападки на органы ВЧК были и со стороны Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД), который в сентябре 1918 г. разослал всем губернским и уездным исполкомам телеграмму с предложением высказаться по вопросу подчиненности ЧК. Отмечалось, что ВЧК настаивает на самостоятельности местных ЧК, а НКВД – на необходимости их включения, на правах подотдела с определенной автономией, в отдел управления Исполкома. Большинство местных исполкомов поддерживали последнюю точку зрения². В недрах НКВД в это время появился доклад начальника центрального управления уголовно-розыскного подотдела о деятельности чекистов. В нем указы-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 353. Оп. 2. Д. 3. Л. 170; Оп. 3. Д. 393. Л. 23–24; Д. 438. Л. 9; Оп. 4. Д. 228. Л. 6.

² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 91. Л. 2–33.

валось, что вмешательство «деятелей» ВЧК в работу Уголовного подотдела создавало такую атмосферу, в которой «разобраться нельзя»¹.

В этих условиях как партийной властью, так и руководством чекистов предпринимаются ряд шагов по выходу из кризиса. Во-первых, 29 сентября 1918 г. выходит сообщение о создании при ВЧК контрольно-ревизионной коллегии, призванной бороться с грабежами, взяточничеством и шантажом со стороны лиц, состоящих на советской службе. Впоследствии в состав этого контролирующего органа, название которого со временем менялось, были введены представители Центрального комитета Российской коммунистической партии большевиков (далее – ЦК РКП(б)), НКВД и НКЮ, ей было предоставлено право опротестования постановления отделов и применения высшей меры наказания².

Во-вторых, в начале октября в ЦК РКП(б) созревает решение составить проект Положения о ВЧК, ее взаимоотношениях с другими комиссариатами как в центре, так и на местах [2, с. 87]. Эта задача была возложена в ВЧК на комиссию в составе Я.Х. Петерса, И.Н. Полукарова и В.В. Фомина [1, с. 277]. Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) 28 октября 1918 г. принял Положение «О Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях», согласно которому ВЧК являлась органом исполнительной власти и подчинялась Совнаркому. Председатели местных ЧК избирались исполкомами и утверждались ВЧК. Постановления местных чрезвычайных комиссий мог-

ли отменить или приостановить только ЧК вышестоящей инстанции [4, с. 203–204; 5, с. 319–320].

Между тем Положение о ВЧК хоть и определяло правовой статус Комиссии, но лишь в общих чертах, что предопределило появление новых межведомственных конфликтов. В то же время механизм налаживания взаимоотношений через контрольно-ревизионную комиссию оказался нежизнеспособным. В декабре 1918 г. появился доклад М.И. Ладиса о деятельности в ВЧК в качестве представителя НКВД. В нем отмечалось, что Контрольно-ревизионная комиссия не может сколько-нибудь успешно работать, так как члены этой комиссии были сотрудниками ВЧК. И к тому же всякие попытки контроля оборачивались сопротивлением со стороны ВЧК. Но главной проблемой автор доклада считал отсутствие координации взаимодействия районных ЧК, Уголовной милиции и ВЧК³.

В то же время произошел конфликт с представителем НКЮ в Комиссии М.Ю. Козловским, который, едва успев ознакомиться с некоторыми делами ВЧК, выразил решительный протест против ее методов [5, с. 254]. В результате ЦК РКП(б) рекомендовал НКЮ заменить Козловского, оценка которого деятельности ВЧК носила «не столько деловой характер, сколько злобное отношение» [2, с. 107].

Необходимо отметить, что сложившийся кризис во взаимоотношениях ведомств был в том числе спровоцирован и самой ВЧК, допустившей ряд ошибок, которые усложнили и без того

¹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 109. Л. 1–3 об.

² Там же. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 201. Л. 1–1 об.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 76. Оп. 3. Д. 39. Л. 2–3.

непростое ее положение. Так, в «Вестнике ЧК» вышла публикация «Хватит миндальничать», которую резко осудил ЦК РКП(б) [2, с. 87–88]. На местах и в центре чекистами были возбуждены громкие дела, фигурантами которых были видные большевики и советские чиновники [2, с. 82]¹.

В итоге в декабре 1918 г. критика деятельности ВЧК достигла апогея. Президиум ВЦИК 26 декабря 1918 г. назначил специальную ревизионную комиссию для проверки работы ВЧК [4, с. 232]. 8 января 1919 г. Л.Б. Каменев направил В.И. Ленину проект резолюции о реформе революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий, который предусматривал немедленную ликвидацию ВЧК и всех ее местных органов [2, с. 119]. Практически одновременно в ВЧК был принят Проект о ВЧК и ГубЧК², который был представлен Ленину. Оба проекта были представлены партийному руководителю. В итоге ЦК партии выразил доверие ЧК, а Дзержинскому удалось отстоять компромиссный проект о реорганизации ЧК и Ревтрибуналов [3, с. 186]. Однако было принято решение об упразднении уездных ЧК³.

В 1921 г. в связи с окончанием Гражданской войны и переходом к НЭПу вопрос о компетенции ВЧК возник с новой силой. В ноябре на коллегии НКЮ рассматривался доклад Д.И. Курского о взаимоотношениях с ВЧК. Было принято решение внести на заседание СНК проект декретов, усиливающих права НКЮ в отношении надзо-

ра за ВЧК⁴. В ответ Ф.Э. Дзержинский выступил с категорическим протестом против передачи ВЧК под надзор Наркомата Юстиции. В своем письме председатель ВЧК указывал, что этот акт «роняет наш престиж, умаляет наш авторитет в борьбе с преступлениями»⁵.

Другим сигналом о наметившемся наступлении на позиции чекистов было исключение личного состава войск ВЧК в январе 1921 г. из списков РККА [2, с. 427–428]. На это же указывало принятое Политбюро ЦК РКП(б) 25 ноября 1921 г. предложение Л.Б. Каменева и Д.И. Курского об определении штатов Комиссии в 90.000 человек и резерва в 15.000, в то время как Дзержинский предлагал 100.000 и 25.000 соответственно⁶.

Отправной точкой в реорганизации ВЧК стала II резолюция IX Всероссийского Съезда Советов. В ней отмечалось, что «укрепление Советской власти во вне и внутри позволяет сузить круг деятельности ВЧК и ее органов, возложив борьбу с нарушениями законов Советской Республики на судебные органы. Исходя из этого Съезд Советов поручает президиуму ВЦИК в кратчайший срок пересмотреть Положение о ВЧК в направлении их реорганизации, сужения компетенции и усиления начал революционной законности»⁷. Отметим, что речи об упразднении ВЧК в резолюции не идет.

Механизм реорганизации и упразднения ВЧК представляется крайне любопытным. Если посмотреть на протоколы заседаний СНК, то выяснится,

¹ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 3. Д. 426; Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 4619. Оп. 2. Д. 140. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 94. Д. 176. Л. 418.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 353. Оп. 4. Д. 1. Л. 121–121об.

⁵ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 149. Л. 30.

⁶ Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 52. Л. 21–22.

⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 8. Д. 5. Л. 5.

что Ф.Э. Дзержинский в период принятия этого решения отсутствовал. В протоколе № 458 заседания СНК от 3 января 1922 г. он числился в качестве председателя ВЧК в последний раз. При этом в протоколах заседаний СНК с № 459 по № 466 вопрос об упразднении ВЧК вовсе не рассматривался. Только в протоколе № 466 от 28 февраля 1922 г. восьмым вопросом значится утверждение т. И.С. Уншлихта членом коллегии НКВД в должности заместителя председателя ГПУ¹. Следовательно, вопрос об упразднении ВЧК не проводился в официальных заседаниях того органа власти, которому она была непосредственно подчинена.

Принятие решения об упразднении ВЧК проходило на заседаниях Политбюро и опять без участия Дзержинского. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 1 декабря 1921 г. с целью пересмотра компетенции ВЧК была создана комиссия в составе тт. Л.Б. Каменева, Д.И. Курского и Ф.Э. Дзержинского. Эта комиссия в пятидневный срок должна была подготовить и провести через ВЦИК общее положение «об изменении в смысле серьезных умягчений»². В результате появляется проект нового Положения о ВЧК, которое закрепляет Комиссию за СНК в качестве самостоятельного органа, но с рядом ограничений ее прав [1, с. 485 – 486]. Очевидно, что разработка этого основополагающего документа для Ф.Э. Дзержинского была делом решенным, и он не подозревал о готовящейся реформе ВЧК в смысле ее упразднения.

На это указывают несколько фактов. Во-первых, Феликс Эдмундович просит 4 января 1922 г. Политбюро за-

менить его И.С. Уншлихтом, а сам уезжает в Сибирь³. Во-вторых, в период, когда уже шла подготовка к упразднению ВЧК, сами чекисты обращаются в ЦК РКП с просьбой предоставить им право наказания преступников, мотивируя это слабостью репрессивной политики Народных судов на фоне возросших убийств и ограблений⁴.

Начало рассмотрения реорганизации ВЧК в смысле ее упразднения было организовано незаметно. Более того, все началось с постановления Президиума ВЧК от 6 декабря 1921 г. о внесении в Политбюро вопроса о высылке активных меньшевиков в административном порядке, лишив их права занимать выборные должности. Партийный орган постановил создать комиссию в составе тт. И.С. Уншлихта, В.В. Шмидта и Д.И. Курского для разработки этого вопроса с тем изменением, что к меньшевикам добавили эсеров⁵. Между тем в Политбюро в рамках высылки представителей этих партий возник и вопрос о реорганизации ВЧК⁶.

Сама реформа ВЧК была проведена в короткие сроки. В протоколе № 91а заседания Политбюро ЦК РКП от 21 января 1922 г. было вынесено решение о подготовке положения от имени ВЦИК об упразднении ВЧК⁷. На заседании от 2 февраля 1922 г. в присутствии Л.Б. Каменева, В.М. Молотова, И.В. Сталина, М.И. Калинина и Н.И. Бухарина проект постановления об упразднении ВЧК был утверждён⁸. Тот факт, что на заседании отсутство-

³ Там же. Д. 2. Л. 1–3.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 241. Л. 11.

⁵ Там же. Д. 225. Л. 23 об., 25.

⁶ Там же. Д. 233. Л. 7.

⁷ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 9–10.

⁸ Там же. Л. 18–20.

¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 1а. Л. 1, 35.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 1. Л. 134.

вал Ф.Э. Дзержинский, а присутствовал Л.Б. Каменев, говорит о кардинальном повороте партии в вопросе о ВЧК.

Показательна в этом отношении докладная записка Ф.Э. Дзержинского от 14 февраля 1922 г. в СНК и ВЦИК Советов, в которой он обрушился с критикой решения об упразднении ВЧК. Его главным тезисом было утверждение о том, что ВЧК в самый трудный момент сыграла ключевую роль не только в деле защиты завоеваний революции, «являясь не чем иным, как олицетворением карающей десницы революционного пролетариата», но и в деле строительства Советской Республики, о чем «свидетельствует громадное количество предписаний, декретов, постановлений и даже распоряжений, исполненных ЧК помимо ее прямых задач». Бывший председатель ВЧК был возмущен тем, что решение об упразднении Комиссии было принято без его участия. Это решение убедило Феликса Эдмундовича «в том, что «правлящие сферы» окончательно отошли от трудового народа». Поэтому Ф.Э. Дзержинский просил освободить его от всех обязанностей, которые он выполнял в НКВД, НКПС и ВЦИК¹.

Внешний фактор также повлиял на реорганизацию и упразднение ВЧК. О его определяющей роли в свое время говорил представитель белого движения генерал П.Ф. Рябиков. Павел Федорович, отмечая что упразднение ЧК произошло накануне конференции в Генуе, подчеркивал фиктивность этой реформы. С его точки зрения, коммунисты просто переименовали ВЧК в ГПУ². О том, что именно «внешний» фактор послужил решающей причи-

ной реорганизации ВЧК, прямо заявлял и И.С. Уншлихт [5, с. 299]. Между тем внешний фактор, имевший место в ходе реформы ВЧК, был лишь прикрытием внутренних проблем. Не исключено, что причиной появления внешнего фактора в реорганизации ВЧК была ситуация в ее взаимоотношениях с Народным комиссариатом иностранных дел (далее – НКИД). Чекисты в 1921 г. предприняли попытку вмешаться в дела НКИД, требуя подчинения ряда его служб Особому отделу ВЧК [7]. И самое главное, меры по контрреформе начались в марте, т.е. до начала Генуэзской конференции.

Таким образом, на первом этапе реорганизации ВЧК во второй половине 1918 – начале 1919 гг. причиной реформы послужил именно ведомственный конфликт, вызванный обширными полномочиями органов ВЧК, реализация которых вызвала критику со стороны НКЮ, НКВД и местных партийных органов. Ситуация усугублялась неопределённостью правового статуса ВЧК, стихийным образованием ее местных органов, а также рядом ошибочных действий чекистов. С принятием «Положения о ВЧК», постановлений «О революционной законности», «О порядке ареста сотрудников Советских учреждений и предприятий» и «О праве вынесения приговоров ВЧК и революционными трибуналами», а также вследствие вполне определенной позиции ЦК РКП(б) по этому вопросу, ситуация стабилизировалась. Предложение о полной ликвидации органов ВЧК, выдвинутое Л.Б. Каменевым, не нашло поддержки среди правящей партийной элиты.

Ход проведения реорганизации и упразднения ВЧК со второй половины

¹ ГАРФ. Ф. Р5872. Оп. 2. Д. 20. Л. 4–8.

² Там же. Ф. 5793. Оп. 2. Д. 63. Л. 1–2.

1921 г. по начало 1922 г. показывает, что эта реформа вызвана комплексом внешних и внутренних причин. Внешний фактор оказал определенное влияние на упразднение ВЧК. Очевидно, что Комиссия была олицетворением «Красного террора» и вызывала неприятие и раздражение за границей. Ее упразднение, пусть даже формальное, было одним из сигналов международному сообществу от Советской России, стремившейся укрепить свое положение в мире. Между тем внутренний фактор в реформе ВЧК играет определяющую роль. Тот факт, что она проводилась в тайне от Ф.Э. Дзержинского, указывает на внутренний источник преобразований. Сыграла свою роль и оппозиция органам ВЧК в среде государственно-политической элиты. Ведь недаром имя Л.Б. Каменева проходит через все проекты, связанные с попытками реформирования органов государственной безопасности Советской России.

Определяющее влияние на реорганизацию и упразднение ВЧК оказала

новая экономическая политика, которая сделала невозможным продолжение работы Комиссии в прежнем формате, что подтверждает ряд фактов. Во-первых, в постановлениях IX Всероссийского Съезда Советов имеется прямое указание на необходимость возвращения во всех областях жизни начал революционной законности в связи с новыми формами отношений, созданными на почве постановлений о новой экономической политики¹. Во-вторых, ВЧК, с механизмом борьбы, выработанным в годы Гражданской войны, никак не вписывалась в новую систему законодательства. Ведь подготовка Уголовного и Гражданского кодексов шла в начале 1922 г. полным ходом. В-третьих, все имеющиеся следственные дела по спекуляции, хищениям и должностным преступлениям согласно постановлению Съезда Советов передавались в Ревтрибуналы и Народные суды по принадлежности².

Статья поступила в редакцию 04.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ВЧК: сборник документов / Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М.: Кучково поле, 2007. 719 с.
2. В.И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). М.: Политиздат, 1987. 642 с.
3. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения в 2-х т. Т. 1. М., Политиздат, 1977. 494 с.
4. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг.: сборник документов. М.: Госполитиздат, 1958. 512 с.
5. Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917–1922 гг. М.: Диалог-МГУ, 1997. 356 с.
6. Кокурин А.И., Петров Н.В. Лубянка: органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ, 1917–1991. Справочник. М.: МФД, 2003. 768 с.
7. Поляков А.В. Разработка реформы ВЧК (1921–1922 гг.) // Новый исторический вестник. 2002. № 7. С. 72–85.

REFERENCES

1. Arkhiv VChK: sbornik dokumentov / Sost. V. Vinogradov, N. Peremyshlennikova [The archives of the Cheka: a collection of documents / Comp. V. Vinogradov, N. Peremyshlanska]. Peremyshlanska. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007. 719 p.

¹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 8. Д. 5. Л. 40б.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 18 – 20, 24.

2. Lenin i VChK: sbornik dokumentov (1917–1922 gg.) [Lenin and the Cheka: a collection of documents (1917–1922)]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. 642 p.
3. Dzerzhinskii F.E. Izbrannye proizvedeniya v 2-kh t. T. 1 [Selected works in 2 v. Vol. 1]. M., Politizdat, 1977. 494 p.
4. Iz istorii Vserossiiskoi Chrezvychainoi komissii 1917–1921 gg. [From the history of the all-Russian Extraordinary Commission 1917–1921]: a collection of documents. M., Gospolitizdat Publ., 1958. 512 p.
5. Leonov S.V. Rozhdenie sovetskoi imperii: gosudarstvo i ideologiya 1917–1922 gg. [The birth of the Soviet Empire: the state and ideology, 1917–1922]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1997. 356 p.
6. Kokurin A.I., Petrov N.V. Lubyanka: organy VChK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB, 1917–1991. Spravochnik [Lubyanka: the bodies of the Cheka-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB, 1917–1991. Reference]. Moscow, MFD Publ., 2003. 768 p.
7. Polyakov A.V. [The development of the reform of the Cheka (1921–1922)]. In: *Novyiistorich-eskiivestnik*, 2002, no. 7, pp. 72–85.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мозохин Олег Борисович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН в г. Москве;
e-mail: 7077707@bk.ru

Соколов Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель филиала Санкт-Петербургского Института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Калининграде;
e-mail: sas555@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg B. Mozokhin – doctor of Historical Sciences, senior researcher, leading researcher at the Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences in Moscow;
e-mail: 7077707@bk.ru

Andrey S. Sokolov – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, teacher of the branch of "St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law" in Kaliningrad;
e-mail: sas555@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мозохин О.Б., Соколов А.С. Реорганизация и упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 115–122.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-115-122

FOR CITATION

Mozokhin O., Sokolov A. Reorganization and abolition of the All-russian Extraordinary Commission. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Politic Sciences*, 2018, no. 3, pp. 115–122.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-115-122